

Зоя Арефьева

*Семья
Сандаликовых*

Зоя Арефьева

Семья Сандаликовых

«Издательские решения»

Арефьева З.

Семья Сандаликовых / З. Арефьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906240-6

Веселая книжка для семейного чтения про многодетную семью Сандаликовых. Тут есть и ангел, и домовой, и кошка-циркачка. Приятного чтения:)

ISBN 978-5-44-906240-6

© Арефьева З.
© Издательские решения

Содержание

Мои соседи – Сандаликовы	6
Кошка в тесте	6
Ангелу – ангелово, домовому – домовое!	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Семья Сандаликовых

Зоя Арефьева

© Зоя Арефьева, 2018

ISBN 978-5-4490-6240-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои соседи – Сандаликовы

Кошка в тесте

Утро началось с кошачьего крика. Надежда Георгиевна вздрогнула и открыла глаза. Снежинка орала во всю мощь своего упитанного двадцатикилограммового тела. Бедное животное в который раз пострадало из-за своей чрезмерно развитой коммуникабельности. Оно всегда стремилось быть в центре событий и теперь вот, не рассчитав собственных габаритов, не успело проскользнуть вслед за сонной хозяйкой. Получило по башке дверью. А говорят, что черные кошки счастливые...

Возле ванной тут же материализовались тройняшки – малыши шести лет от роду каждый, в одинаковых пятнистых пижамках. Три пары карих глаз осуждающе смерили мать и уволокли пострадавшее четвероногое в свою комнату. К тройняшкам уже спешил Вадик – «Скорая помощь» семьи Сандаликовых. Когда Надежда Георгиевна вышла из ванной, у Снежинки уже были перебинтованы все лапы и, на всякий случай, хвост. Малолетний медицинский совет спорил, сколько капель валерьянки необходимо добавить пациентке в еду в качестве компенсации морального ущерба.

«Кто уже умылся, убирайте свои комнаты!» – крикнула мать большого семейства. Едва появившиеся в коридоре дети тут же оказались обратно в постелях. Раздался демонстративный храп. Но разве можно долго валяться в постелях, когда вечером состоится такое любимое мероприятие? Вскоре замелькали мокрые тряпки, загудел пылесос. Дети отнеслись к уборке ответственно, руки доходили до всего: и до люстры, и до пространства под диваном, где царствовал окаменевший яблочный огрызок.

Один Ромка-гот, весь в черном, неподвижно лежал, скрестив руки на груди, на кровати. Отец, заглянув на минутку в его кладовку, едва удержался от желания пощупать пульс у сына, так бледно и неподвижно было его лицо. «Если б с Ромкой что-нибудь было не так, возле него уже бы пасса Вадик, – так успокоил себя Юрий Васильевич. – Это просто подростковый период».

А Надежда Георгиевна с умницей Дашей, пятнадцати лет от роду, уже изготавливали огромный торт. Высоких гостей и угостить требовалось соответствующим образом. Возле хозяек крутился семилетка Индиго, или, как называли его соседки, Очень Странный Ребенок, сокращенно – ОСР. От его страстного желания помочь время от времени начинали вибрировать предметы вокруг.

– Славик, подай, пожалуйста, сахар, – попросила Надежда Георгиевна.

Слева от нее тут же распахнулась дверца настенного шкафчика, шурша начал выползать белый пакет.

– Ручками, Славушка, ручками! А то папа увидит.

Индиго молча кивнул и проделал то же самое вручную. Странные эти взрослые – что плохого в телекинезе? Ну, ручками, так ручками...

После полудня тройняшки в порыве чистоплотности умудрились сломать вентиль холодной воды. Минут десять в полной тишине они стояли посреди быстро наполняющейся водой ванной комнаты и одними жестами бурно обсуждали, рассказать об этом происшествии отцу или нет. Тройняшки, едва родившись, научились общаться практически без слов, так что никакого труда это им не составило. В конце концов дети решили испариться с места происшествия и не признаваться ни в чем, даже если будут пытаться, то есть показывать ремень.

Скоро пришла соседка и обложила улыбочиво распахнувшую дверь мать изобретательными ругательствами. По коридору уже неторопливо плыл корявый кораблик из клочка газеты. Четырехлетний мастер оригами счастливо улыбался. Рука Надежды Георгиевны была уже на полпути от нежного затылочка сына, но ангел-хранитель младшего Сандаликова знал свое дело! Взмахом крыла небесный страж блокировал подзатыльник, и материнские пальцы лишь слегка мазнули по шее ребенка.

А в это время зал украшался воздушными шариками, плакатами и, раз уж пошло такое дело, новогодними блестящими гирляндами, втайне от родителей стянутыми с антресолей. Четырнадцатилетний Миха надувал шарик, одним глазом косясь в книгу. Вчера ночью, наугад покопавшись в шкафу, он добыл сногшибательную вещь – филологический словарь. И теперь по уши ушел в происхождение русского языка. Боже, оказывается, русские – лингвистические клептоманы!

Младший Сандаликов весь отдался новому занятию. Ангел-хранитель, примостившись на подлокотнике кресла, с беспокойством наблюдал, как подопечный надувает восьмой шарик. Круглые щеки постепенно приобретали изысканный лиловый оттенок. Но никого вокруг это почему-то не волновало... Только когда шарик стремительной красной тряпочкой вдруг вляпался в лоб Михи, дети расхохотались и обратили внимание на братика. Как раз успели увидеть, как его лицо стремительно теряло малиновые цвета, превращаясь в акварельно-зеленое. Не справившись с шариком номер восемь, младший Сандаликов лишился сознания. Не сговариваясь, все хором заголосили, зовя на помощь маму. Надежда Георгиевна, за долгие годы привыкшая к крикам любой тональности и диапазона, неторопливо вымыла руки и только после этого пошла к детям.

Едва она привела в чувство младшего сына, как ее уже ожидал другой сюрприз. Зайдя с томно-бледным карапузом на руках на кухню, она едва не выронила свое живое сокровище. На торте, уже украшенном обильным слоем белоснежного крема и поставленном на окно, в холодильник, стояла толстомордая Снежинка, медленно уходя черными упитанными лапами все глубже и глубже в бисквитную поверхность. Улучив момент, когда хозяйева покинут кухню, она решила попутешествовать по подоконнику. Она и до этого частенько втихушку лазила там, балансируя по крышкам кастрюль и пятилитровых банок, представляя себя эдакой циркачкой, маленькой львицей, храбро шагающей по разноцветным тумбам. Миллионы восхищенных глаз устремлены на нее, музыка, аплодисменты... И тут – бац! Проваливается во что-то вязкое и... горячее! Она ошарашенно посмотрела на появившуюся Надежду Георгиевну и сипло мявкнула.

– Убью! – прошипела хозяйка и, посадив сынишку прямо на стол в миску с вареной картошкой, цепко схватила пушистую циркачку за загривок. Лапы кошки с отчетливым чпоканьем вылезли из торта. На каждой конечности красовался солидный кусочек коржа.

Позади развеселились тройняшки: «Кошка в тесте, кошка в тесте!»

Устранявший утечку воды Юрий Васильевич инстинктивно направился на их голоса, раздал на всякий случай каждому по профилактическому подзатыльнику, но тут же расхохотался сам. Уж очень уморительная у Снежинки была физиономия. Одна умница Даша смотрела

на смеющихся родственников с непониманием. Кухня расплывалась от нахлынувших слез. Больше всего ей хотелось пропустить Снежинку сквозь мясорубку... Такой торт испортить!

Журналисты приехали ровно в пять. Комнаты сияли чистотой. Лишь ковер в коридоре слегка чвакал под ногами после недавнего потопа. «Счастливая» мать старательно улыбалась в камеру и добросовестно отвечала на вопросы.

– Итак, сегодня, в День матери, мы с вами побывали в большой и дружной семье Сандаликовых. Напоследок скажите нам, Надежда Георгиевна, сложно ли быть мамой девяти детей?

– Что вы... Ни капельки, – с достоинством сказала она. И глаза были честные-честные. Девять детей – это что! Вот появится десятый... но об этом пока молчок. Об этом пока знала лишь она и тихо радовалась своей тайне.

А потом Надежда Георгиевна угощала журналистов тортом под названием «Пуговица». В центре кондитерского изделия красовались четыре ровные дырки. Когда сладкое внесли, Снежинка демонстративно ретировалась из зала. Сегодня снова звездой и центром праздника была не она...

Журналисты из различных средств массовой информации появлялись в семействе Сандаликовых частенько. Но, тем не менее, каждый их визит воспринимался как небольшой праздник. Приятно же, когда энергичные люди с камерами, фотоаппаратами и диктофонами уделяют столько внимания. Хотя, честно говоря, Сандаликовы, как старшие, так и младшие, не понимали, почему такой ажиотаж вокруг них. Они считали себя очень обыкновенной семьей. Просто чуть больше, чем у остальных. В общем, это были милые люди.

Откуда я так много знаю о семействе Сандаликовых? Дело в том, мои хорошие, что я их соседка. Живу этажом ниже, как раз под ними. Дом наш старенький, слышимость замечательная, так что я давно знаю всех Сандаликовых не только по голосам, но и по шагам. Это стало для меня своеобразным развлечением – угадывать, под чьей ногой сейчас скрипнула половица. Наверху всегда оживление, но после десяти все стихает – у детей отбой. Именно в это время так хорошо сесть за компьютер и начать писать. В этот раз я решила написать о своих любимых соседях. Удобно, когда персонажи живут прямо над твоей головой. Почему бы не воспользоваться ситуацией... Тем более, что как сказочница я знаю немного больше о Сандаликовых, чем они сами. Вот сейчас ко мне в гости пришел ангел этой большой семьи. Ему нравится запах книг моей библиотеки и шуршание страниц. Оно похоже на шорох крыльев его собратьев, один из звуков бесконечности. А мне льстит его общество.

Ангелу – ангелово, домовому – домовое!

Ангел-хранитель появился у Сандаликовых с рождением Сандаликова-младшего. В прошлом крылатое создание было приставлено охранять древний род воинов, но они так любили воевать, что кончились как-то очень быстро. Последний из них покинул этот свет, даже не успев оставить наследника. Ему вообще было рано думать о пестиках и тычинках. Одиннадцать лет всего. Зато мечом владел отменно. Вот только не уберегли его няньки, сбежал. Уж очень хотелось опробовать себя в бою. Горячая была голова, как ни берег его ангел-хранитель, как ни укрывал крыльями, а мальчишка все равно нашел свою смерть. Та даже удивилась подобной шустрости, но работа есть работа...

Поняв, что весь его любимый род закончил свое существование, небесный страж, говоря человеческим языком, впал в депрессию. А вы бы не впали? Охраняешь их, охраняешь, а они взяли и вымерли, как какие-нибудь бестолковые мамонты. Он даже написал заявление о своей профнепригодности, но на облаках не дураки сидят – прочитали да порвали. Велели ему отдохнуть хорошенько, а сами стали подыскивать своему работнику задание позаквыристей. До-о-олго искали. Нашли. Отдали его в многодетную семью, так сказать, для встряски психологической.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.